

А. Н. Панин

Памяти Василия Николаевича Хитрово

В протяжении всей истории человечества кладбища притягивали к себе не только родственников тех, кто был погребен на них, но и историков, исследователей, любителей старины, философов и поэтов. Для христиан кладбища, монастырские некрополи, церковные погосты представляли собой священную землю. До богоборческого переворота 1917 года почти все захоронения были закреплены за Церковью. «Многовековая церковная традиция придавала духовный смысл всему кругу обрядов, связанных с тайной смерти, погребением и поминовением умерших, уходом за могилами. Как и в большинстве европейских государств, русские кладбища XVIII — начала XX веков находились в ведении духовного начальства и носили строго конфессиональный характер (православные, католические, лютеранские, магометанские, еврейские и т. д.)» [1].

Все кладбища хранили народную память о погребенных людях. Надгробные памятники содержали ценнейшую информацию об умерших. Нередко эпитафии были целыми повествованиями о жизни и служении человека, многие памятники представляли собой предметы искусства, выполненные выдающимися скульпторами и архитекторами. Образцовое содержание кладбищ и некрополей всегда было показателем высокого уровня культуры народа, и наоборот, упадок был симптомом тяжелой болезни общества.

При богоборческой власти, уже вскоре после 1917 года, кладбища, монастырские некрополи стали подвергаться уничтожению, а на их территории специ-

В. Н. Хитрово

ально устраивались парки, танцплощадки, зоны отдыха. Люди целыми семьями приходили слушать музыку, веселиться, распивать спиртные напитки и плясать на могилах предков. Старинные памятники и надгробные камни продавались, шли на строительство и просто разбивались для мощения дорог. Целенаправленно уничтожалась память народа. Но Божиим Промыслом было уничтожено не все.

В городе Санкт-Петербурге в наши дни, после нескольких десятков лет уничтожения и поругания кладбищ, можно видеть уникальные и подлинные сокровища, хранящие память об ушедших людях. «Петербург в течение двух столетий был столицей Российской Империи, средоточием ее политической, экономической, культурной жизни. Петербургский некрополь — это летопись города, хранящая тысячи имен государственных деятелей, военных, ученых, артистов, писателей, художников, музыкантов — цвет духовной и политической жизни России» [2].

На территории Александро-Невской Лавры расположено несколько некрополей. Уже с первых лет существования обители на ее территории стали хоронить умерших. «Александро-Невский монастырь, получивший в 1797 г. титул лавры, наряду с Киево-Печерской и Троице-Сергиевой лаврами входил в число наиболее известных обителей России. Это был центр духовного образования и благотворительности... Старейшее из монастырских кладбищ — Лазаревское, нынешний некрополь XVIII века. На столет моложе бывшее Тихвинское кладбище — некрополь мастеров искусств. Оно находится на левом берегу Монастырки. С 1861 года существует Никольское кладбище, расположенное за Троицким собором, вдоль нынешнего проспекта Обуховской обороны. Ряд монастырских церквей (начиная с Благовещенской) строились как усыпальницы: Лазаревская, Духовская, Тихвинская, Федоровская, Исидоровская, Никольская» [3].

Никольское кладбище (с Братским участком), основанное в 1861 году, — третье по времени основания из кладбищ Александро-Невской Лавры. Название «Никольское» оно получило в 1877 году по имени церкви святителя Николая Мирликийского Чудотворца, построенной в 1868–1871 годах по проекту епархиального архитектора Г. И. Карпова. Это кладбище имело свою богатую историю. В 1861 году в Александро-Невской Лавре, между монастырем и Невой, отвели место под новое кладбище, в котором обитель остро нуждалась. Оно располагалось за Троицким собором, где в XVIII веке предполагалось создание сада с парадным въездом

в монастырь. Но долгое строительство собора и всего комплекса повлияли на первоначальные планы. Вначале здесь были подъездные пути от причалов к строящейся Лавре, затем широкая дорога и палисад. В 1860-е годы за собором стали производить отдельные захоронения, а затем весь участок официально отвели под кладбище. Облик Никольского кладбища соответствовал его значению — это был один из наиболее дорогих и престижных некрополей Санкт-Петербурга. Само собой разумеется, что этот некрополь содержался в идеальном состоянии, имел регулярную планировку. Здесь стали погребать не только государственных деятелей и сановников, но и духовенство. «На Никольском, как и на Тихвинском, кладбище имелись могилы, пользовавшиеся особым почитанием верующих людей. Так, в юго-восточной части был похоронен известный в начале XX в. блаженный Матвей. Северо-западный участок некрополя, отделенный от основного массива Архиерейской дорожкой, с конца XIX века служил для погребения монахов Александроневских лавры и петербургских митрополитов. Он и сейчас сохраняет название Братское кладбище. Многие десятилетия остававшееся без внимания, Братское кладбище в наше время наиболее благоустроенный участок на Никольском» [4].

В годы гонений на Русскую Православную Церковь часть некрополя была уничтожена. В наши дни повсеместно встречаются хаотично разбросанные надгробия: разбитые, разломанные, со следами надругательства. Никольское кладбище разделило судьбу других исторических кладбищ. В 1927 году было принято решение о его закрытии, рассматривался вопрос и о ликвидации. «С конца 1920-х гг. ведавший кладбищами трест „Похоронное дело“ проводил на закрытых кладбищах ускоренную ликвидацию так называемого „бесхоза“. К этой категории были отнесены все „непосещаемые“ памятники, среди которых, естественно, оказалось большинство дорожных надгробий аристократического Никольского кладбища. Началось планомерное, система-

тическое уничтожение этих памятников с целью добычи ценного полированного камня. Разгром Никольской церкви, закрытой в 1920-е гг. увенчался попыткой превращения ее в крематорий. В 1934 году здесь проходили испытания печи для сжигания трупов. Эксперимент не удался, и церковь долгое время использовалась для складов и мастерских» [5].

На Никольском кладбище нашли упокоение многие известные деятели Императорского Православного Палестинского Общества из разных сословий. Руководители благотворительного фонда «Возрождение культурного наследия» уже неоднократно посещали это кладбище с целью проведения исследовательских работ в рамках программы «Возвращение памяти».

Эта программа была разработана фондом «Возрождение культурного наследия» с целью установления мест захоронений почивших членов Императорского Православного Палестинского Общества. Работа проводится в различных регионах России. Немало исследовано и кладбищ на Украине, в Молдавии, Белоруссии, Сербии.

В настоящее время фонд проводит большую и очень сложную работу, связанную с изучением всей системы работы региональных отделов ИППО с момента основания Общества и до 1917 года включительно. Целью этой работы является сбор информации обо всех членах региональных отделов, поиск их фотографий, изучение их трудов, как на ниве Общества, так и в общем контексте их жизненного пути. Важной составляющей в этой работе является установление мест погребений этих людей, точное и подробное описание надгробных памятников, установленных на могилах, фотофиксация мест погребений, детальная привязка на местности погребений к конкретным зданиям, улицам, памятникам культуры. Жизнь нашего общества стремительно движется вперед, буквально на глазах меняются города, села, деревни, кладбища, реставрируются монастыри, храмы и прилегающая к ним территория. После богоборческого переворота 1917 года началось планомерное и активное уничтожение

не только монастырей и храмов, но и некрополей. Делалось это целенаправленно, чтобы не только уничтожить память о былой жизни общества, но и разрушить преемственность с прошлой жизнью. Но и сейчас, в наши дни жизнь движется настолько быстро, что во многих городах происходит гибель памятников архитектуры при пожарах, при беспечности местных властей и по иным обстоятельствам. Гибнут и кладбища. Это происходит практически ежедневно. Надгробные камни, никем не охраняемые, расхищаются, гибнут от времени и подвергаются уничтожению от «современных вандалов». К большому сожалению, мы уже очень многое безвозвратно потеряли. Во многих городах кладбища находятся в ужасном состоянии и гибнут прямо на глазах. Это подвигло фонд начать активную работу по составлению описания того, что еще уцелело.

Большую помощь на местах в этом проекте оказывают люди, любящие прошлое своей страны. Среди них краеведы, исследователи, историки, музейные работники, священнослужители. Так, в городе Нижнем Новгороде тесно сотрудничает с фондом наместник Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря, действительный член Нижегородского отделения ИППО архимандрит Тихон (Затёкин).

В июле 2013 года фонд «Возрождение культурного наследия» организовал и провел дни памяти выдающегося общественного деятеля, инициатора создания Императорского Православного Палестинского Общества — Василия Николаевича Хитрово (1834–1903), имя и опыт которого незаслуженно забыты. Он был великим подвижником своего времени. Вся его жизнь — это история Общества. При этом сам В. Н. Хитрово всегда предпочитал оставаться скромным тружеником, не делая из своей патриотической работы источника доходов, наград и почестей.

На годичном собрании ИППО, посвященном двадцатилетнему юбилею Общества, в 1902 году, он сказал: «Не в людях была причина успеха Общества, а в его идеале. Не мы одни, но вы, и тысячи расеянных по Русской земле служат

одному и тому же идеалу. Но есть одна, если не причина успеха Общества, то во всяком случае заслуга перед ним его руководителей, его Совета. Заслуга эта заключается в том, что ни разу не были потеряны подходящая минута или условие. Совет был всегда настороже и всегда наготове» [6].

За неделю до своей кончины В. Н. Хитрово был утешен Царским Высочайшим рескриптом. В нем говорилось: «Василий Николаевич! Из отчетов, представленных Мне Августейшим Председателем Императорского Палестинского Общества, Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергием Александровичем, Я с отрадным чувством убедился в выдающемся успехе деятельности названного общества. Основанные им в Святой Земле подворья для паломников и заведения учебные и врачебные вполне удовлетворяют своему полезному назначению; число православных паломников возросло до десяти тысяч в год; для ознакомления с историей и современным положением Палестины Обществом предпринят целый ряд ученых и общедоступных изданий. Столь блестящие результаты достигнуты благодаря пожертвованиям и постоянным заботам подвизающихся на пользу Общества ревнителей веры и благочестия, в ряду коих вы заняли видное место вашими двадцатилетними плодотворными трудами в звании Помощника Председателя, члена Совета и Секретаря общества. Сердечно сочувствуя возвышенным целям Православного Палестинского общества, коему вы так много послужили, Я считаю справедливым за изъясненные заслуги ваши объявить вам Мое благоволение. Пребываю к вам благосклонный». Собственную Его Императорского Величества рукою подписано: «Николай» [7].

Императорское Православное Палестинское Общество — старейшая в России научная и благотворительная неправительственная организация, уникальная по своему значению в истории национальной культуры, русского востоковедения, русско-ближневосточных отношений. Преосвященный Димитрий (Самбикин) в книге, посвященной

истории Общества, в 1908 году высказал мысль: «Вообще трудно и представить всю полезную, благотворную деятельность Православного Палестинского Общества за истекшее двадцатипятилетие его существования» [8].

Инициатором создания Общества выступил видный общественный и государственный деятель Российской Империи В. Н. Хитрово (1834–1903 гг.). Путешествие в Святую Землю летом 1871 года, которое предпринял Василий Николаевич, показало ему тяжелое положение русских паломников. Все

увиденное произвело на Василия Николаевича столь сильное впечатление, что изменило буквально весь его внутренний мир. «Мы русские, с раннего детства привыкли с благоговением произносить священные имена Иерусалима, Вифлеема, Назарета, Иордана, Фавора, Елеона, Голгофы. Из истории нашей (русской) церкви видно, что с первых же дней христианства в России взоры наших князей и царей обращались к Св. Земле, к Палестине. Во времена св. равноапостольного Владимира, просветившего наше отечество св. крещением, появляются благочестивые поклонники, богомольцы (см. быliny о 40 каликах переходящих, о богатырях). Из Жития Святых, из Киевского Патерика, из Русских Летописей видно, какое множество было паломников в Св. Землю, и не из простого только народа, но из княжеского рода (например, преп. Евфросиния княжна Полоцкая, ее родственница, князь Давид и др.), преп. Варлаам, знатный боярин, впоследствии игумен Киево-Печерской лавры, игумен Даниил (XII в.), Антоний и многие другие (из коих некоторые даже оставили описания своего путешествия

Архимандрит Тихон (Затёкин) и А. Н. Панин у памятника В. Н. Хитрово в Москве во дворе Центра ИППО

в Св. Землю). В XI, XII и XIII веках особенно сильно было стремление у русских путешествовать в Св. Землю, поклониться тамошним святыням, и, если можно, там и умереть. Хождение в Св. Землю в старину считалось великим подвигом, своего рода мученичеством, и даже стало распространяться убеждение, что побывавший в Палестине удостоится царства небесного за одно только посещение Св. Земли. Простолюдин, с посохом в руках и с котомкой на плечах, пешком шел из отдаленных стран России (даже из Сибири) в Св. Землю, питаясь на пути Христовым именем. И шел такой богомolec в неведомые ему места, через горы Кавказа, через Балканы, подвергаясь страшным опасностям от диких зверей, от злых людей. И сколько таких неведомых миру благочестивых поклонников погибало на пути, не увидевши Св. Земли, куда всей душой стремились! В прежнее время русские паломники, благополучно прошедшие свой долгий и тяжелый путь, каким сильным оскорблением подвергались в пределах Палестины от фанатизма мусульман (сарацин, турок), огра-

блению, истязанию и даже смерти. И некому было защитить, вне отечества, несчастных богомольцев. По беспомощности и беззащитности своей, русский богомалец в Св. Земле давно уже возбуждал к себе сочувствие у благочестивых почитателей Палестины, и это послужило побуждением к открытию в России Палестинского Общества» [9].

Впервые мысли о создании Общества высказал еще в 1848 году архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский) на страницах своего дневника [10]. Высказывался об этом и архимандрит Антонин (Капустин) [11]. Эти мысли всей своей душой воспринял и Василий Николаевич. Он стал тщательно готовить почву для создания такого Общества: «Я все воюсь с мыслью об устройстве здесь в Петербурге частного Палестинского Комитета с целью ознакомления России со Св. Землею, ученого исследования ее, поддержания поклонников, приобретения там участков земли и поддержания нашего влияния. Если бы удалось его поместить под хорошим покровительством кого-либо из членов Царской фамилии или кого-либо из митрополитов, я полагаю, что в денежных средствах недостатка не будет» [12].

Организовать быт паломников, поставить умело саму систему паломничества в Святую Землю, начать просвещение арабского православного населения, а в дальнейшем и установить в регионе русское духовное влияние. Все это требовало создания мощной организации. Нужны были соратники. И такие люди появились: выдающийся дипломат, мореплаватель, член Государственного Совета Российской Империи адмирал Евфимий Васильевич Путятин, обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев, воспитатель Великого князя Сергея Александровича адмирал Дмитрий Сергеевич Арсенев и конечно архимандрит Антонин (Капустин).

11 марта 1880 года В. Н. Хитрово сумел добиться аудиенции у Великого князя Константина Николаевича и подать ему свои мысли о Палестинском вопросе. А уже 23 и 30 марта в два приема в Императорском Географическом

Обществе состоялись чтения Василия Николаевича под названием «Православие в Святой Земле». Эти чтения вместе с книгой Василия Николаевича «Православие в Святой Земле» вызвали большой интерес в обществе.

Паломничество в Святую Землю в мае 1881 года братьев Государя Императора Александра III, Великих князей Сергея Александровича и Павла Александровича с их двоюродным братом Великим князем Константином Константиновичем стало еще одним важным фактором на пути прогресса по созданию Общества.

Великий князь Сергей Александрович. ГАРФ

Именно В. Н. Хитрово по возвращении Великого князя Сергея Александровича из паломничества сумел найти в сердце Его Высочества горячий отклик и могучую поддержку делу образования Общества. В паломничестве по Святой Земле Великих князей сопровождал выдающийся представитель русского ученого монашества, глава Русской Духовной Миссии (с 1865 по 1894 годы), создатель «Русской Палестины» архимандрит Антонин (Капустин). В своих дневниках отец Антонин отметил высокий духовный настрой Великого князя Сергея Александровича во время всего паломничества. Во время паломничества Великий князь пользовался советами архимандрита и имел с ним продолжительную беседу о выборе жизненного пути [13].

О впечатлении, которое произвели Великие князья на обитателей Палестины и русских паломников, иерусалимский Генеральный консул В. Ф. Кожевников сообщил в письме к М. П. Степанову: «Мы по сие время еще живем драгоценным воспоминанием, оставленным по себе среди нас и народа русского пребыванием в Иерусалиме наших Царственных гостей, которыми мы поистине гордились перед иностранцами, вполне и сердечно сознавая нравственное превосходство Их Императорских Высочеств при сравнении с другими европейскими принцами, посетившими Св. Гроб» [14].

Это паломничество дало положительные результаты для создания ИППО: «Важным последствием путешествия Великих князей в Палестину было открытие в следующем году Православного Палестинского Общества и принятие Великим князем Сергеем Александровичем звания Председателя этого Общества. Путешествие произвело на впечатлительную душу Царственного паломника неизгладимое впечатление. Эти дорогие воспоминания о совершенном паломничестве религиозно настроенный Сергей Александрович бережно, как драгоценную святыню, хранил в своем добром сердце и из них всю свою жизнь почерпал живую отзывчивость и постоянную готовность идти на помощь дорогой для него Святой Земле, если требовалось его сильное авторитетное слово и даже личные его материальные значительные средства» [15].

17 марта 1882 года В. Н. Хитрово посетил Великого князя и изложил Его Высочеству проект будущего Общества. «По возвращении в Россию целью своей дальнейшей жизни Великий Князь поставил облегчение тяжелых условий быта Русского паломничества и со всей энергией принялся за осуществление своего намерения учредить такое Общество, которое, облегчая паломникам их далекое странствование оказывало бы поддержку и туземным православным христианам, охраняя их от влияния иноверной пропаганды, и в то же время занялось бы разного рода научными исследованиями, касающимися Палестины. Преднамерения Великого Князя

встретили горячее сочувствие во всем русском обществе, от Царя до крестьянина, и труды его скоро увенчались полным успехом: в первую же годовщину въезда Его Высочества в Иерусалиме, именно 21 мая 1882 года, открылось под Его Председательством Православное Палестинское Общество. Под энергичным руководством Великого Князя быстрыми шагами пошла вперед деятельность молодого общества и менее чем через 7 лет своего существования, оно удостоилось Высочайшего внимания, получив (24 марта 1889 г.) наименование „Императорского“» [16].

Членство в Обществе было открыто для всех тех, кто интересовался Святой Землей, русской политикой в регионе, желал всей душой помочь развитию русского паломничества. Устав предусматривал три категории членов: почетные, действительные и члены-сотрудники. Они различались степенью вовлеченности в научное или практическое изучение Палестины и размером ежегодных или однократных (пожизненных) взносов. И так, целью нового Общества стало: «... всячески облегчить благочестивым русским людям далекий и малоизвестный путь к Живоносному Гробу, создать благоприятные условия для их жизни в Иерусалиме во все время их молитвенного подвига, напечатать полезные для русского паломника путеводители, а для интересующихся Святою Землею русских ученых издать

капитальные сочинения, относящиеся к изучению Святой Земли. Целью Общества было также поддержать изнемогающее в борьбе с инославною пропагандою Православие среди местного населения, создав православные школы; дать настоятельно требующую медицинскую помощь в амбулаториях и воссоздать церковное благолепие в бедных храмах. Этими благими намерениями были преисполнены пред тем такие энтузиасты-палестинолюбцы как архимандриты Антонин (Капустин), Порфирий (Успенский) и Леонид (Кавелин), В. Н. Хитрово, граф Е. В. Путятин, обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, бывший министр путей сообщения П. П. Мельников и др.» [17].

Когда во главе ИППО встал Великий князь Сергей Александрович, то лучшие представители российской знати вступили в ряды новой организации. В первый же год в число ее почетных членов вошло 13 членов Царской Семьи во главе с Государем Императором Александром III и Государыней Императрицей Марией Федоровной. Все премьер-министры, министры иностранных дел, обер-прокуроры Святейшего Синода состояли в разные годы в ИППО.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем приветствии к участникам и организаторам первой Санкт-Петербургской конференции, приуроченной ко дню рождения Великого князя Сергея

Александровича, сказал: «Для сердца каждого православно-го русского имя Великого Князя Сергея Александровича всегда было связано с беззаветным служением своему Отечеству, народу и Церкви» [18].

Паломничество Великих князей в Святою Землю принесло огромную пользу для создания Палестинского Общества. 3 июля 1881 года архимандрит Антонин (Капустин) написал В. Н. Хитрово: «Независимо от своего царского рода и положения, это наилучшие люди, каких только я видел на свете. Да пребудет с ними и в них вовек неотступно благодать Божия! Меня они очаровали своею чистотою, искренностью, приветливостью и глубоким благочестием в духе Православной Церкви. Пробыли здесь 10 дней, от 21 до 31 мая, и половину ночей провели у Гроба Господня в молитве» [19].

Василий Николаевич Хитрово, который уже работал над идеей создания Общества, решил использовать паломничество Великих князей. Он написал в ответ отцу Антонину: «... меня особенно интересует Сергей Александрович. Я о нем слышал много хорошего и на него я полагаю свои последние надежды. К осени, наконец, будет готов и 1 том Палестинского Сборника. Его я представляю Сергию Александровичу и постараюсь его убедить стать во главе Общества» [20].

17 марта 1882 года В. Н. Хитрово посетил Великого

Архимандрит Антонин
(Капустин)

6

Епископ Порфирий
(Успенский)

6

Архимандрит Леонид
(Кавелин)

6

РОДОСЛОВНАЯ КНИГА

РОДА

ХИТРОВО.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. П. ЖАБКОА, ВЪ Д. ДВОРЦА, ПЛОЩАДЬ.

1866.

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧЪ

ФАНЪ ДЕРЪ ФЛИТЪ

ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ВОСПОМИНАНІЯ

В. ХИТРОВО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ В. КНИЖНИЦА, ДВОРЦЪ ПЛ., Д. М-на ФЕЛДКО

1897

Р 103 / 529

В. Н. Хитрово.

ПАЛЕСТИНА И СИНАЙ.

С. Петербургъ.

1876.

ЧТЕНІЯ О СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

XLIV

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ВОСПОМИНАНІИ ПАЛЕСТИНА

В. Н. Хитрово.

ИЗДАНИЕ 2-ое.

С. Петербургъ. 1879.

Антохievскій

(Сампсонievскій)

Народный Хоръ.

Отгертъ е. д. х.

Подъ редакціей М. М. Иванова.

Доходъ отъ продажи настоящаго изданія очереда поступаетъ въ Общество распространенія ремесленнаго образованія среди бѣднаго населенія въ память 200-лѣтія Петербурга.

(Смѣтъ Общества: СПб., Б. Сампсонievскій пр. № 18). Телефонъ 227-19.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Типографія В. Д. Сперанскаго, Екатерининскій каналъ, д. № 45. 1908

князя и изложил ему проект будущей деятельности Общества. Его Высочество согласился. Официально 21 мая 1882 года в день праздника Константина и Елены состоялось торжественное открытие Палестинского Общества. В этом, несомненно, была величайшая заслуга и Василия Николаевича Хитрово. После торжественного Богослужения в домовая церковь дворца Великого князя Николая Николаевича Старшего, все члены учредители Общества были представлены Великому князю Сергею Александровичу. 24 марта 1889 года Государь Император Александр III разрешил присвоить Обществу наименование Императорское.

С 1882 года труды Василия Николаевича неотделимы от научной деятельности созданного им Общества. Вся его многолетняя жизнь — это дорога к созданию ИППО и уникальная деятельность по работе в Обществе.

Он родился 6 июля 1834 года в дворянской семье: «... в 3 часа по полуночи, в Санкт-Петербурге, на придворном фуражном дворе против Таврического Дворца. Крещен в тот же день, при чем восприемниками его были Сергей Николаевич Тургенев и Екатерина Федоровна Кривцова, урожденная Вадковская» [21]. Об этом же пишет в своем фундаментальном труде князь А. Б. Лобанов-Ростовский [22].

О начале рода Хитрово в его книге сказано: «Еду-Хан, по прозванию Сильно-Хитр, выехал из Золотой Орды во 2-й половине XIV века. Во св. крещении назван Андреем, во иночестве Анфимом, в схимничестве Иоанном. Он был родной брат Салхомира, родоначальника Апраксиных, Вердеревских, Крюковых и др.» [23].

Василий Николаевич родился в семье надворного советника Николая Александровича Хитрово и его супруги Варвары Ивановны (в девичестве Кривцовой). В счастливом браке в семье Н. А. Хитрово родилось 11 детей: Софья (род. 1812), Мария (род. 1815), Александр (род. 1816), Варвара (род. 1818), Мария (род. 1820), Елизавета (род. 1822), Елизавета младшая (род. 1824), Николай (род. 1826), Николай

младший (род. 1830), Сергей (род. 1832) [24].

Николай Александрович Хитрово был лично знаком с Государем Императором Павлом I, на которого произвел хорошее впечатление. «Яркой биографии другого Хитрово, Николая Александровича, можно было бы посвятить отдельную статью. Его отец, Александр Деметьевич умер в 1822 году, став современником событий всей кампании 1812 года. Для него и его сына 1805 год оказался знаменательным. Отец, в феврале 1805 года, когда ему было около 45 лет, за спасение

Герб рода Хитрово

11 человек тонувших на реке Оке и за распорядительность во время сильного пожара в городе Белеве был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени, а для его сына, Николая Александровича с 18 апреля 1805 года началась боевая служба. Выпускник Инженерного и артиллерийского шляхетного кадетского корпуса, прапорщик Екатеринославского гренадерского полка, едва обмундировавшись, он сразу отправился в поход в Галицию, Силезию, Моравию и Венгрию, но его полк находился в резерве и Николай Александрович только издали слышал грохот Аустерлицкого сражения. Зато в прусском походе 14 декабря следующего года, уже подпоручиком, он получил боевое крещение в первом для него боевом деле при Голимии. В 1807 году

его полк, находившийся в авангарде русской армии, участвовал почти во всех сражениях этого года: 12 января при Либштадте, 13 января при Морунгене, где Николай Александрович был ранен в ногу, но не оставил своего поста и при отступлении в арьергарде князя Багратиона ежедневно был в сражениях: 24 января — при Вольфсдорфе, 25 — при Лансберге, 26 и 27 января в битве при Прейсиш-Эйлау, где контуженный в левый глаз, он упал „замертво“ на поле битвы и очнулся только на другой день. Когда он кое-как добрал до отступающих русских войск, его отправили лечиться, после чего он участвовал в весеннем походе. И вновь начались военные будни: сражения при Лошите, 29 мая при Гейльсберге и 2 июня при Фридрихсберге. По окончании кампании войска возвратились в Литву. В январе 1810 года Николай Александрович вышел в отставку штабс-капитаном, получив за фридрихсбергское дело орден Святой Анны 4-й степени. Позднее он вспоминал, как при отступлении русской армии, ему, не умевшему плавать, пришлось переправляться через реку Алле» [25].

30 августа 1811 года Николай Александрович женился на девице Варваре Ивановне Кривцовой. Молодые поселились в своем родовом имении Фединское Белевского уезда Тульской губернии. В 1816 году они переехали в село Озерское Перемышльского уезда Калужской губернии. Это село досталось роду Хитрово как приданое от мамы Николая Александровича Ольги Александровны (урожденной Киреевской).

В селе Озерское у молодых родился 30 октября 1816 года и был крещен в сельской Успенской церкви старший брат Василия Николаевича — Александр Николаевич Хитрово. С 1833 года он служил в лейб-гвардии Преображенском полку. 25 сентября 1853 года Александр Николаевич Хитрово был произведен в полковники. Во время Крымской войны 16 июня 1855 года А. Н. Хитрово был назначен командиром Елецкого пехотного полка. Полк отличился во время Отечественной войны 1812 года, участвовал в битве при Лейпциге,

Храм-памятник Святителя
Николая Чудотворца на
территории Братского кладбища
в Севастополе

6

во взятии Парижа, подавлении польского мятежа 1831 года. В июне 1855 года А. Н. Хитрово прибыл в Севастополь. Здесь 8 августа 1855 года Александр Николаевич был убит осколками разорвавшейся бомбы. Он был погребен на Братском кладбище у Свято-Никольского храма.

«В Северной части Севастополя вскоре после Крымской войны было создано мемориальное

кладбище — комплекс морской славы, где захоронено свыше 100 тысяч человек. Центральное место в мемориале занимала церковь Свт. Николая Чудотворца» [26]. Свято-Никольский храм-памятник был выстроен по проекту архитектора А. А. Авдеева и освящен 13 августа 1870 года в присутствии Великого князя Константина Николаевича. Это был храм-памятник мужества и доблести русского оружия.

Храм и Братское кладбище при нем посещали в разные годы Государь Император Александр II с супругой и детьми Великими князьями Павлом, Сергеем, Алексеем Александровичами, Государь Император Николай II с супругой и детьми. Храм был расположен на самом высоком месте кладбища, был сделан из инкерманского камня и был высотой более 30 метров. Храм представлял собой усеченную пирамиду со стороной квадрата, на вершине которого был водружен гранитный полированный крест весом 16 тонн и высотой 6,8 метра.

На стенах храма укрепили памятные доски, на которых золотыми буквами написали

имена всех погибших при защите города генералов и офицеров, отдавших свои жизни на сева-стопольских бастионах, а также названия всех экипажей, полков, сражавшихся при защите города. На одной из мемориальных досок был указан и Елецкий пехотный полк, которым командовал А. Н. Хитрово. Из Никитского ботанического сада на кладбище привезли и высадили около 300 деревьев и 200 кустарников, в том числе роз. У дома священника соорудили ограду, устроили водоснабжение.

Надгробие Александра Николаевича Хитрово уцелело до наших дней. Оно «представляет собой горизонтальную плиту из крымбальского известняка на трехступенчатом постаменте. Сверху — на плите вырезаны мемориальная надпись, крест и скрещенные кости» [27].

В самом начале 1820-х годов Н. А. Хитрово был вынужден продать имение Озерское и вместе с семьей переехать в город Санкт-Петербург. «18 февраля 1824 года определен он в ведомство придворной конюшенной конторы Александровским Волостным

ГМИР

смотрителем, 20-го октября переименован в Губернские секретари и 1-го декабря перемещен в Гавриловский Конский завод смотрителем. В следующем 1825 году 31-го декабря произведен в коллежские секретари, 19-го января 1830 года причислен к Герольдии, 10-го декабря того же года определен в Придворную Конюшенную Контору в счетное отделение чиновником и 3-го января 1831 года помещен на вакансию фуражмейстера и начальником конского лазарета, на этом месте пробыл он слишком 25 лет и едва ли найдется в Петербурге старожил, который не помнит его. 10-го ноября 1831 года он был произведен в титулярные советники, 20-го января 1836 года в коллежские ассесоры, 17 июля 1840-го года в надворные советники и в апреле 1849 года получил орден Св. Анны 2 степени» [28].

Мама В. Н. Хитрово, «Варвара Ивановна, урожденная Кривцова родилась 24-го декабря 1792 года и получила превосходное воспитание в доме своих родителей, сама воспитывала своих детей и жила только ради них и для бедных, помогать которым было целью ее святой жизни. Скончалась она от водяной в 1845 году 20 ноября в 10 часов 55 минут по полуночи и погребена 23 ноября на Смоленском кладбище» [29].

Еще один брат Василия Николаевича — Николай Николаевич младший был не менее выдающимся человеком. Он выбрал карьеру военного: «Поступил в школу Гвардейских подпрапорщиков и юнкеров. Здесь пробыл он 4 года и выпущен 22 августа 1847 года прапорщиком в Л.-Гв. Литовский полк. В апреле 1849 года произведен в Подпоручики и в этом чине делал поход в Польшу» [30]. С 1856 года он служил ординарцем при генерал-губернаторе Восточной Сибири графе Муравьеве-Амурском: «В Сибири пробыл почти 6 лет. Во все время состоял Адьютантом при графе Амурском, получил чин ротмистра, был посылаем два раза в Пекин и за привезенный им в 6 недель из Пекина на ратификацию Тянь-Дзинский договор, произведен за отличие в майоры» [31].

Чаепитие после молебна и панихиды в церкви св. Марии Магдалины 10 июля 1888 года. ГМИР

Николай Николаевич был путешественником, паломником, состоял членом Императорского Географического Общества. Он побывал в Египте, Святой Земле, Китае, Японии, совершил путешествие по реке Амур.

Василий Николаевич получил образование в Императорском Александровском лицее (выпуск 1854 года). После окончания лицея с чином титулярного советника он поступил на службу в Государственный Контроль чиновником особых поручений. «В начале 1856 года был назначен делопроизводителем Комиссии

из чинов Государственного Контроля для ревизии хозяйственных Департаментов Морского министерства и в тоже время в конце того же года исправлял должность Правителя Канцелярии Контрольного Департамента морских отчетов. Представленный им в начале 1857 года проект преобразования счетоводства Коммисариатского Департамента Морского министерства был причиной его перехода в сей последний чиновником особых поручений. В декабре того же года произведен Василий Николаевич в коллежские ассесоры и команди-

ГМИР

Архимандрит Антонин (Капустин) совершает закладку храма в честь св. Марии Магдалины в Гефсиманском саду града Иерусалима (В. Н. Хитрово – на втором плане крайний справа с тростью). ГМИР

6

рован по Высочайшему повелению за границу для изучения счетоводства и отчетности во Франции, Бельгии и Сардинии. Окончив только первую часть возложенного на него поручения, и пробыв во Франции с июня по декабрь 1858 года, он был прислан курьером из Ниццы от Великого князя генерал-адмирала к Государю Императору. В начале 1859 года был назначен депутатом от Морского Министерства в Высочайше учрежденную Комиссию для преобразования контрольной части, а в конце того же года был назначен состоящим по Морскому Министерству и Высочайше утвержден в звании Директора С.Петербургского тюремного комитета. 17 апреля 1860 года за составленный им и введенный в действие проект счетоводства по новой системе в Морском министерстве был произведен за отличие в Надворные Советники. В 1862 году с мая по сентябрь исправлял должность начальника Казначейства Морского Министерства. Проведя всю зиму 1862–1863 года за границей, он в апреле 1863 года перешел в Министерство Финансов чиновником особых поручений VI класса и был командирован в июле того же года в Петрозаводск

для осмотра счетоводства Олонецких горных заводов, по возвращении оттуда был назначен в сентябре членом в Высочайше утвержденную Комиссию для пересмотра таможенного Устава» [32]. Труды Василия Николаевича были оценены. В 1864 году он был произведен в чин коллежского советника и награжден орденом святого Станислава II степени с Императорской короной.

Но, безусловно, главным делом жизни Василия Николаевича стало именно ИППО. На одном из заседаний Общества было отмечено: «Вся жизнь и деятельность Палестинского Общества, вступившего в 22-ой год своего существования, как в выдающихся своих проявлениях, так и в малозаметных фактах повседневной работы, настолько тесно и неразрывно связаны в продолжение всего периода, с личной жизнью и деятельностью почившего Василия Николаевича, что говорить подробно о его роли и участии в делах общества значит, в сущности, излагать изо дня в день всю историю существования самого Общества» [33].

Василий Николаевич много раз по делам Общества побывал на Святой Земле. Он присутствовал

при закладке церкви во имя святой Марии Магдалины в Гефсимании, осматривал строительство Сергиевского подворья, внимательно следил за работой русских школ на Святой Земле, посещал Назарет, Бейрут, Иерусалим. «Эти поездки В. Н. каждый раз доставляли Палестинскому Обществу ценный и обширный материал его наблюдений и изучения на месте вопросов, касавшихся положения в Св. Земле православной церкви и ее туземной паствы, деятельности инославных миссионерских учреждений и условий жизни и потребностей русских паломников. Сообщавшиеся В. Н. Хитрово данные намечали программу дальнейшей деятельности Общества и давали руководителям его возможность чувствовать себя во всеоружии знания истинного положения вещей на Св. Земле и сопредельной с нею Сирии» [34].

С самого первого дня работы Общества Василий Николаевич был избран в почетные его члены, а также стал помощником Августейшего Председателя. «Значительно расширился круг ведения, а, следовательно, и действий Общества вызывал потребность в устройстве на более широких началах кан-

целярии Совета его, где было бы сосредоточено управление и ближайшее руководство делами Общества. Дел этих никто не знал лучше В. Н. Хитрово и никто, следовательно, успешнее его не мог заведовать непосредственным их направлением, почему Василий Николаевич и принял, по воле Августейшего Председателя Общества, звание Секретаря Общества, которое он и сохранил до конца своей жизни» [35].

Много потрудился Василий Николаевич на научном и литературном поприще в Обществе. Он написал немало книг, выдержавших не одно издание: «Неделя в Палестине», «Православие в Св. Земле», «Палестина и Синай», «Письма о Святой Земле», «К Животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника» (эта книга выдержала 13 изданий), «Русские паломники Святой Земли», «Николай Федорович фан дер Флит. По личным воспоминаниям».

Кроме книг Василий Николаевич написал великое множество статей, выступал с лекциями. «Помимо этих самостоятельных трудов Василий Николаевич вносил свою долю знания прошлого и настоящего Св. Земли и Сирии во все издания Общества, как научные, так и народные, ибо все они прошли через его тщательную редакцию. Число изданных Обществом, под редакцией В. Н., народных брошюр и листовок доходит до 180» [36].

Нельзя не отметить роль Василия Николаевича в деле уникальной находки на Святой Земле — обретения порога Судных врат, обнаруженных в 1883 году. Он «...выступил убежденным защитником подлинности порога древне-еврейских врат» [37].

Благодаря «...выдающейся энергии и настойчивости Василия Николаевича Палестинское Общество благополучно завершило не только производившиеся на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме раскопки, увенчавшиеся обретением порога Судных врат, чрез которые, как ближайшие к Голгофе, проходил крестный путь Спасителя, но и сооружение на этом священном месте Русского храма — единственного в стенах древнего Иерусалима» [38].

Василий Николаевич был женат на Софье Доминиковне (урожденной Тарситани), дочери профессора медицины из города Неаполь Доминика Тарситани (1817–1873) и его супруги Марии Ивановны (урожденной Руновской).

На сайте краеведческого альманаха «Устюжна» опубликована очень интересная статья старшего научного сотрудника Устюженского краеведческого музея Е. А. Воротынцевой под названием «Творческая интеллигенция из окружения пианистки В. У. Сипягиной-Лилиенфельд», где представлена переписка Софьи Доминиковны Хитрово и ее подруги В. У. Сипягиной-Лилиенфельд. В статье раскрыт не только жизненный путь подруг, указаны годы жизни С. Д. Хитрово (1857–1942), но и представлены уникальные биографические сведения из жизни С. Д. Хитрово. Особый интерес вызывают сведения о ее жизни после переворота 1917 года, ее отношении к новой власти и труды на благо ИППО.

«В девичестве она носила имя София-Анна-Мария ди Санта-Релли. Дочь русской аристократки Руновской и итальянского врача, профессора медицины, директора крупной клиники в Неаполе Доминика Тарситани, Софья Доминиковна провела свои детские годы в Италии. Состоятельные родители дали ей хорошее образование. Например, музыку девочка изучала у известного в то время итальянского

маэстро Беньямино Чези. После смерти профессора Тарситани Софья вместе с матерью приехала в Россию, где вскоре познакомилась с Василием Николаевичем Хитрово. Василий Николаевич был известен в обществе как очень серьезный и малообщительный человек, посвятивший свою юность детям рано умершего брата. Познакомившись с Софьей Тарситани, он прочил ее в жены своему племяннику. Но случилось непредвиденное. Девушка влюбилась не в племянника, а в его дядю. Василий Николаевич не устоял. Софья стала его женой» [39].

Софья Доминиковна Хитрово была талантливой пианисткой, она играла даже в присутствии Рихарда Вагнера и Ференца Листа [40]. Это была женщина «все-сторонне образованная, начитанная, владеющая языками, талантливая музыкантша, у которой был свой обособленный душевный мир, в который она не впускала без разбора, который замыкала при малейшем неосторожном прикосновении» [41].

Но самое главное, что С. Д. Хитрово стала ближайшим другом Василия Николаевича, любящей женой и спутницей его паломничеств. Симпатизируя трудам Василия Николаевича, она стала членом-учредителем Православного Палестинского Общества, совершила много паломничеств вместе с мужем на Святую Землю, бывала неоднократно в Иерусалиме. Она

В. Н. Хитрово (четвертый слева в третьем ряду) с преподавателями и учениками Назаретских школ ИППО. ГМИР

Н.А. Кошелев.
Худ. И.Н. Крамской

Мозаичная икона (Спас Нерукотворный) на могиле
В. Н. Хитрово работы худ. Н.А. Кошелева

деятельно трудилась на благо Общества: «Публиковала переводы и рефераты иностранных статей по палестиноведению в журнале Сообщения ИППО. При участии мужа, собрала, перевела на французский язык и издала древнерусские хождения на Святую Землю» [42]. Софья Доминиковна была лично знакома со всеми руководителями Общества, она неоднократно присутствовала на важнейших мероприятиях ИППО, как в России, так и за рубежом.

Она прожила большую и насыщенную жизнь. Так, в 1908 году ею была написана объемная книга под названием «Антониевский (Сампсониевский) народный хор», в которой Софья Доминиковна

подробно описала историю создания знаменитого народного хора. Этот хор действовал при соборе прп. Сампсония Странноприимца (где с 1874 года действовало благотворительное общество, а с 1906 года — братство, занимавшееся также миссионерской и иной церковно-общественной деятельностью). Первоначально хор именовался Сампсониевским, а с 1905 года Антониевским по имени своего основателя — офицера морского ведомства Антона Фердинандовича Путвинского, руководившего хором вплоть до революции 1917 года.

В годы Первой мировой войны Софья Доминиковна работала сестрой милосердия в Петрограде.

Она пережила все ужасы богочерского переворота 1917 года. «Софья Доминиковна... приняла революцию как необходимое переустройство, как неизбежное зло, которое можно и должно пережить и перетерпеть ради высокой цели, ради счастья будущих поколений. 23 октября 1917 года она писала в Свистуны: „Разве красота духовная в том состоит, чтобы наслаждаться искусством во всех его видах и удовлетворять все свои умственные прихоти, вплоть до духовных?... Кто может отнять у меня, даже в переживаемое нами время, мое внутреннее богатство? Конечно, бывают минуты сомнения, колебания, даже страха перед насильственной смертью (теперь все возможно), но именно мысль,

А. Парланд.
Худ. Н.К. Бодаревский

Надгробие на могиле В. Н. Хитрово, сделанное по проекту архитектора А. Парланда. Фото 2013 г.

что мы несем общий крест, что мы избранники, имеющие честь присутствовать при каком-то общем переустройстве, из которого выйдет счастье будущих поколений, именно эта мысль должна поддерживать нас и смягчить для нас тяжесть этих лет. Мы далеко не чужды переработке, идущей в мировой лаборатории, мы часть ее творчества...» В августе 1919 года, вскоре после национализации своего Петроградского дома, Хитрово уехала в город Порхов Псковской губернии, где ее приютила семья местного соборного регента. Софья Доминиковне улыбнулась удача. Она стала членом местного музыкального кружка, преподавателем порховской музыкальной студии... Едва устроив свою жизнь в Порхове, она начала активно заниматься судьбой Русско-Палестинского общества. Для Софьи Доминиковны это общество являлось памятью о муже, его духовным наследием. Неизвестно, каким образом, но именно ей удалось добиться через Академию наук в Петрограде выделения 5 миллионов рублей на содержание дома и канцелярии общества. Удалось ей спасти и принадлежавшую обществу библиотеку» [43].

В статье есть сведения и о завершении земной жизни супруги Василия Николаевича: «Софья Доминиковна Хитрово надолго пережила свою лучшую подругу и погибла во Пскове во время Великой Отечественной войны, будучи глубокой старухой» [44].

Василий Николаевич Хитрово скончался 5 мая 1903 года в Гатчине, под Петербургом, на 69-м году жизни, на 21-м году существования основанного им Общества. На его могиле поставили простой деревянный крест со знаком ИППО и надписью из пророка Исайи: «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». Этот стих В. Н. Хитрово сам выбрал когда-то в качестве девиза Общества. Задолго до кончины, подобно

древним подвижникам, он поставил этот надгробный крест у себя в кабинете — в постоянное напоминание не умолкать и не успокаиваться.

В граде Иерусалиме его имя на черном мраморе мемориальной доски начертано золотыми буквами в Русском Александровском подворье, у самого Порога Судных Врат, которые были раскопаны в 1883 году. После его кончины было принято решение об установке мраморной поминальной доски с именем приснопамятного деятеля Общества

Могила В. Н. Хитрово.
Фото 1904 г. ГМИИР

в Иерусалимском русском храме св. Александра Невского, в создании которого Общество принимало непосредственное участие.

На страницах «Черниговских Епархиальных Известий» было написано: «Все, кто только знал его (а знали его тысячи людей!), помянут его добрым словом и искренним сожалением о том, что он ушел навсегда из мира в ту Святую Землю, в тот Иерусалим небесный, земную юдоль которого он так горячо возлюбил при жизни» [45].

Великий князь Сергей Александрович в словах, обра-

щенных к вдове В. Н. Хитрово, отметил: «Я позволяю себе выразить уверенность, что среди членов Общества сохранится навсегда тот чистый, нравственный образ достойного и честнейшего труженика во имя высокой идеи, который являл почивший супруг Ваш» [46].

В течение нескольких лет со дня смерти Василия Николаевича шли приготовления к созданию более монументального памятника на его могиле. В 1912 году скончалась теща Василия Николаевича — Мария Ивановна Тарситани (урожденная Руновская). Она была погребена рядом с Василием Николаевичем. И вот, наконец, в 1915 году был изготовлен уникальный по своему исполнению монумент.

Журнал «Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества» за 1915 год довел до сведения читателей: «5 мая с.г., в двенадцатую годовщину со дня кончины приснопамятного учредителя Императорского Православного Палестинского Общества и его долголетнего выдающегося деятеля в звании члена Совета и секретаря — В. Н. Хитрово состоялось освящение на его могиле памятника, сооруженного заботами и иждивением вдовы С. Д. Хитрово» [47].

На памятнике были помещены три таблички. В центре, посвященная Василию Николаевичу, справа Марии Ивановне, слева табличка была оставлена пустой (скорее всего это место Софья Доминиковна приготовила для себя). «Памятник исполнен по проекту академика архитектуры А. А. Парланда из цельного финляндского гранита красноватого цвета и представляет собой сплошную высокую стену у изголовья могилы, с высеченными на лицевой стороне тремя крестами. В верхней части среднего креста помещен художественной работы мозаичный образ Спаса Нерукотворенного, исполненный по эскизу профессора

Архимандрит Тихон (Затёкин) совершает освящение памятной доски В. Н. Хитрово в Успенском храме Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря. Фото 2013 г.

Н. А. Кошелева, затем, на нижней перекладине креста, вделан тонкой ювелирной работы Высочайше утвержденный знак Почетного члена Общества, воспроизведенный по золотому фону с белой и черной эмалью, с сохранением всех находящихся на лицевой стороне надписей; под крестом высечено на камне: „Духа не угашайте! Василий Николаевич Хитрово, 1834–1903“» [48].

К созданию памятника приложили свои усилия известные деятели искусства: профессор архитектуры Альфред Александрович Парланд и профессор живописи Николай Андреевич Кошелев.

Профессор А. А. Парланд стал автором проекта храма Спаса на Крови, построенного в городе Санкт-Петербурге, на том месте, где в 1881 году был смертельно ранен Государь Император Александр II. Именно ему принадлежит идея мозаичного убранства храма. Он же стал автором около двадцати эскизов для мозаик собора, самое значительное из которых — «Распятие», фиксирующее место смертельного ранения Государя Императора.

Николай Андреевич Кошелев — русский исторический, портретный и жанровый живописец, график, иллюстратор, иконописец, художник-монументалист. Сподвижник Ивана Николаевича Крамского, академик (1873), профессор (1878) Императорской Академии художеств, член Императорского Православного

Палестинского Общества. Автор эскизов и росписей храма Христа Спасителя в Москве, храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, Александро-Невского собора в Варшаве. За работы в храме Христа Спасителя Николай Кошелев получил в 1878 году звание профессора Императорской Академии художеств.

Ему удалось создать монументальный цикл картин «Крестный путь» в домовых церквях во имя св. Александра Невского на Александровском подворье ИППО в Иерусалиме. Это целый ряд полотен, отражающих эпизод за эпизодом весь Крестный путь Иисуса Христа от Гефсиманского сада до Голгофы, а также Распятие и Сошествие во ад. В связи с работой над картинами художник побывал в 1891 году в Палестине. Там он создал ряд художественных этюдов с видами святых мест. Художником выполнен известный портрет начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина). «И если отнести Н. А. Кошелева к представителям „Салона“, то он наиболее талантлив среди отличников академий — Т. Неффа, К. Маковского, А. Рябушкина, Г. Семирадского, М. Скотти, Ф. Бронникова, П. Сведомского. Само понятие красоты художник нашел в совершенстве рисунка, мастерстве композиции и колорита. Н. А. Кошелев, человек из низов, добившийся высокого

признания, писал живописные полотна, посвященные страданию и подвигу Иисуса Христа в течение 10 лет, равных которым нет ни в русской, ни в мировой живописи» [49].

Для церкви Воздвижения Креста Господня в городе Женеве (построена в 1863–1866 годах) Н. А. Кошелев написал иконы Спасителя и Богородицы по сторонам от Царских врат, а также иконы «Воздвижение Святого Животворящего Креста Господня» и «Св. Кирилл и Мефодий». В 1882 году Николай Андреевич трудился над реставрацией росписей главного купола Исаакиевского собора в городе Санкт-Петербурге в рамках большой программы ремонтных работ, начатых архитектором М. Е. Месмахером. Им выполнена картина «Преображение Господне» для Свято-Троицкой церкви в городе Буэнос-Айресе (строительство церкви осуществлялось в 1898–1901 годах). В 1894 году он стал одним из инициаторов создания Нижегородского художественного и исторического музея, которому подарил некоторые свои произведения, в частности, картину «Погребение Христа» и эскизы росписей храма Христа Спасителя.

Торжественная церемония освящения памятника на могиле Василия Николаевича состоялась 5 мая 1915 года в стенах Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры: «В этот день, в 11 часов утра, в Феодоровской церкви Александро-Невской Лавры, в присутствии вдовы покойного, служащих канцелярии Общества во главе с секретарем, заслуженным профессором А. А. Дмитриевским, и многих друзей и знакомых, сохраняющих светлую память о почившем, была совершена заупокойная литургия, а после нее панихида. По окончании Богослужения все присутствовавшие в церкви лица проследовали к месту вечного упокоения В. Н. Хитрово — на Никольское кладбище, где вместо прежнего скромного деревянного креста они увидели редкий по красоте и благородству линий памятник, столь счастливо выделяющийся среди соседних тяжелых мавзолеев, как по своей идее, несомненно вложенной беззавет-

но преданным памяти покойного любящим сердцем, так и по художественному выполнению во всех своих частях... После совершения духовенством краткой литии и окропления памятника святой водою, когда присутствующие, обнажив головы, поклонились могиле, А. А. Дмитриевский, в краткой речи, обращаясь к вдове покойного, передал ей, что вице-председатель Палестинского Общества князь А. А. Ширинский-Шихматов, не имея возможности, по случаю призвания к занятию срочными государственными делами, присутствовать при освящении памятника на дорогой для Общества могиле В. Н. Хитрово, поручил быть его представителем и засвидетельствовать пред всеми, что память о незабвенном Василии Николаевиче, как самоотверженном ратоборце за Православие в Палестине и неутомимозаботливом ревнителе о русских богомольцах, шествующих ко Гробу Господню, — будет вечно жить в сердцах тех лиц, которые продолжают начатое им благое дело» [50].

Как писал наш величайший мыслитель Иван Ильин: «Русский народ всегда предстоял Богу, искал, домогался и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерилками, что через все его уклонения и падения, несмотря на них и вопреки им, душа его всегда молилась и молитва всегда составляла живое естество его духа» [51].

Жизнь и труды Василия Николаевича нашли достойную оценку у современников. Его любили и ценили при жизни. Память о славных трудах Василия Николаевича бережно хранили и после его кончины. Он сам никогда в жизни не успокаивался, всегда и всюду был в трудах, и все свои труды он мерил Божиими мерилками.

В апреле месяце 2013 года после общения и переписки руководства фонда «Возрождение культурного наследия» с пресс-секретарем ИППО Ларисой Николаевной Блиновой возникла и утвердилась четкая идея летом 2013 года провести дни памяти Василия Николаевича

Хитрово. Было решено установить на могиле Василия Николаевича на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры памятную гранитную доску.

Идея установки информационной доски о заслугах В. Н. Хитрово родилась давно, в той или иной степени этим вопросом занимались члены Иерусалимского и Санкт-Петербургского отделений ИППО, но практическая реализация стала возможной в год 110-летия со дня смерти Василия Николаевича, благодаря энергичным действиям многих людей. Хотелось бы отметить, что у истоков идеи памятной информационной доски стояли член Совета ИППО, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Саудовской Аравии Олег Борисович Озеров и член Совета ИППО, официальный и уполномоченный представитель ИППО в государстве Израиль, председатель Иерусалимского отделения ИППО Павел Викторович Платонов.

Так в мае месяце 2013 года этот проект стартовал, а завершился в июле месяце. На общем собрании правления фонда «Возрождение культурного наследия» было решено изготовить памятную доску для могилы В. Н. Хитрово на средства фонда. Этот вопрос курировал по поручению председателя правления генеральный директор фонда, член Совета Московского областного регионального отделения ИППО Семен Яковлевич Ваксман. Текст для памятной доски был составлен пресс-секретарем и заместителем председателя Иерусалимского отделения ИППО по информационной работе Ларисой Николаевной Блиновой и утвержден заместителем председателя ИППО Юрием Алексеевичем Грачевым и членом Совета ИППО, Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Саудовской Аравии О. Б. Озеровым. Эту программу благословил и оказал большую практическую помощь наместник Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря, действительный член Нижегородского отделения ИППО архимандрит Тихон (Затёкин).

Были проведены переговоры с руководителями Общества «Оникс» (всю ритуальную дея-

тельность на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры осуществляет ООО «Оникс»). Во время переговоров было получено разрешение на установку доски на надгробие В. Н. Хитрово. В кратчайшие сроки памятная доска была изготовлена в городе Москве.

Памятная доска была доставлена в город Нижний Новгород для торжественного освящения ее в Вознесенском Печерском монастыре. Торжественное освящение доски состоялось 7 июля 2013 года.

В этот день Русская Православная Церковь празднует Рождество Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В этот день отмечается еще и память Всех Святых, в земле Русской просиявших. День этот, его песнопения и чтения, заставляют нас задуматься об истории нашей Церкви, о ее судьбе, современном состоянии и о каждом из нас как о членах ее тела. Помним мы и чтим ли церковные традиции и предания? История святости на Руси начинается, бесспорно, с проповеди святого апостола Андрея Первозванного. Почти сразу же после Крещения Руси, в 988 году, новорожденная Церковь явила всему православному миру своих чад, прославившихся стойкостью в вере. Первыми святыми, канонизированными Русской Церковью, были сыновья князя Владимира — страстотерпцы Борис и Глеб, терпевшие мученическую кончину. На протяжении всей истории существования Церкви было явлено миру великое множество святых.

В Соборе Всех Святых, в земле Русской просиявших, вспоминается и Великий князь Георгий Всеволодович, основатель града Нижнего Новгорода. Георгий Всеволодович — Великий князь Владимирский (1212–1216, 1218–1238), четвертый сын Великого князя Всеволода (Димитрия) Юрьевича Большое Гнездо и Великой княгини Марии Шварновны, брат благоверных князей Константина, Святослава (Гавриила), Ярослава (Феодора), Владимира (Димитрия), отец святых князей Всеволода (Димитрия), Владимира (Димитрия), Мстислава (Феодора), мученицы княжны Феодоры.

А. Н. Панин возлагает от имени Императорского Православного Палестинского Общества цветы на могилу В. Н. Хитрово на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры. Фото 2013 г.

Это был глубоко верующий человек, своей жизнью и смертью доказавший верность православию. В 1230 году он участвовал в двух наиболее важных событиях церковной жизни Северо-Восточной Руси: перенесении во Владимир из волжской Болгарии мощей мученика Авраамия и поставлении на Ростовскую кафедру Святителя Кирилла II, бывшего до этого игуменом Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. При Великом князе Георгии Всеволодовиче продолжалось владимирское летописание, отразившееся частично в Лаврентьевской летописи 1377 года, а в более позднем виде — в Московском летописном своде конца XV века. Осенью 1237 года Великий князь Владимирский возглавил сопротивление нашествию Батюга на земли Северо-Восточной Руси.

4 марта 1238 года он погиб геройской смертью в битве на реке Сити, не отступив ни на шаг перед превосходящими силами монголов. Он был торжественно похоронен в Успенском соборе города Владимира в каменной гробнице. В «Книге Степенной Царского родословия» описано совершившееся при захоронении чудо: «Все же зрящие видите есть чюдо преславно и удивлению достойно, яко святая глава его тако совокупно прильпе к честному телеси его, яко ни следа видети отсечения

на выи его, но вся составы целы и неразлучны... Еще же и рука его десная выспрь бяша воздеяна видети, ею же, яко жив, показуя подвиг своего совершение, яко восприят от Бога вместо земнаго царствия небесных и вечных благ наслаждение» [52].

22 января 1645 года в присутствии Святейшего Патриарха Иосифа и Царя Михаила Федоровича в Успенском соборе состоялось обретение нетленных мощей Георгия Всеволодовича, которые были перенесены из каменной гробницы, стоявшей в алтаре Благовещенского придела, в серебряную позолоченную раку в центре собора.

После Божественной литургии, в центре Успенской церкви Вознесенского Печерского монастыря в присутствии всех молящихся, братии обители, руководителей фонда «Возрождение культурного наследия» архимандрит Тихон (Затёкин) освятил памятную доску.

В своей проповеди отец наместник подробно рассказал о празднике Собора Всех Святых, в земле Русской просиявших, раскрыл историю основания Императорского Православного Палестинского Общества, уделил внимание роли Василия Николаевича Хитрово, Великого князя Сергея Александровича в истории России. Архимандрит Тихон призвал всех присутствующих помнить, изучать свою род-

ную историю, ориентироваться в своей жизни на тех, кто, как и Василий Николаевич Хитрово — «не умолкал и не успокаивался». Отец наместник особо отметил важность происходящего момента: «Русская Православная Церковь на протяжении всей своей истории была и есть хранительница памяти о всех людях, кто трудился, жил ради своей страны и отходил в вечность. Каждый из нас должен трудиться, чтобы хранить то, что было оставлено нам предками. Хранить и приумножать. Важно то, что эта памятная доска, рассказывающая о достойном сыне России, будет постоянным напоминанием всем нам о его славных делах, будет служить на благо просвещения» [53].

11 июля 2013 года на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры в городе Санкт-Петербурге состоялась установка памятной доски, посвященной Василию Николаевичу Хитрово.

На торжественной церемонии присутствовали: руководители фонда «Возрождение культурного наследия», вице-предводитель Российского Дворянского Собрания, действительный член ИППО Александр Юрьевич Королев-Перелешин, краеведы города, представители СМИ, Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста, различных патриотических и общественных организаций, братия обители.

На просьбу фонда откликнулся и принял участие в мероприятии детско-юношеский хор имени «Иоанна Дамаскина» под управлением Ирины Валентиновны Болдышевой. Уже 20 лет этот уникальный коллектив совершает свое радостное и нужное служение. Он организован и работает при Владимирском соборе города Санкт-Петербурга.

Все присутствующие горячо помолились об упокоении раба Божьего Василия. Литию на могиле В. Н. Хитрово совершил руководитель паломнической службы Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры иеромонах Антоний (Простихин).

По завершении литии иеромонах Антоний и все присутствующие трижды пропели «Вечная память». В своей проповеди отец

Антоний рассказал о связи Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры и Дома Романовых, истории Императорского Православного Палестинского Общества, особо обратив внимание на личность Великого князя Сергея Александровича, первого председателя Общества. Отец Антоний отметил, что Его Высочество сделал очень много для Святой Земли и погиб за свои христианские убеждения. Хор «Иоанна Дамаскина» под управлением Ирины Валентиновны Болдышевой исполнил два песнопения, посвященных Великому князю Сергею Александровичу и Святой Земле, а также Пасхальный тропарь на греческом языке.

В ходе общения руководителей фонда «Возрождение культурного наследия» с известным

Санкт-Петербургским краеведом Татьяной Иннокентьевной Ганф удалось установить несколько крайне важных обстоятельств, связанных с захоронением Василия Николаевича Хитрово.

Татьяна Иннокентьевна сообщила информацию о том, что мозаичная икона Спасителя, которая находится на надгробном гранитном камне на могиле В. Н. Хитрово, очень давно почитается верующими людьми. Это почитание ведет свою историю еще с советских времен. Группы верующих людей часто посещают могилу В. Н. Хитрово и молятся перед этой мозаичной иконой. По ее утверждению, именно это обстоятельство спасло памятник от гибели в трудные богоборческие годы.

Дни памяти, посвященные Василию Николаевичу, кото-

рые прошли в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, воскресили в памяти людской светлый образ славного труженика на Ниве Божией.

Хотелось бы напомнить слова из письма В. Н. Хитрово к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандриту Леониду (Кавелину) от 13 января 1880 года: «Бог Своими неисповедимыми путями ведет человечество, конечно, вернее, чем все наши измышления. Ничто мы, которые мечтаем принимать на себя защиту Кого же — Его, Владыку всего видимого и невидимого» [54]. Всю свою жизнь Василий Николаевич уповал на Бога и во имя Его служил и творил дела свои.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кобак А.В., Пириутко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. Москва — Санкт-Петербург, 2011. С. 20.
2. Там же. С. 20.
3. Там же. С. 160–161.
4. Там же. С. 249–250.
5. Там же. С. 250.
6. Жизнь как служение. Василий Николаевич Хитрово — основатель ИППО. Ссылка с сайта http://palomnic.org/sz_sr/personalii/hitrovo/5/.
7. Памяти Василия Николаевича Хитрово, помощника председателя, члена совета и секретаря Императорского Православного Палестинского Общества. СПб., 1909. С. 10.
8. Архиепископ Димитрий (Самбикин). Предсмертные мысли и думы о заслугах Императорского Православного Палестинского Общества. СПб., 1908. С. 11.
9. Там же. С. 6–8.
10. Епископ Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. Том III. СПб., 1898. С. 449–450.
11. Архимандрит Антонин (Капустин). Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции 1866–1891. М., 2010. С. 113–114.
12. Герд Л.А. Письма В.Н. Хитрово в архиве А.А. Дмитриевского//Православный Палестинский сборник. Выпуск 102. М., 2005. С. 70–71.
13. Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. М., 2009. Книга третья. С. 109–110.
14. Там же. С. 117.
15. Там же. С. 123.
16. Императорское Православное Палестинское Общество под председательством ныне в Бозе почившего Великого князя Сергея Александровича. Казань, 1905. С. 2.
17. Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. М., 2009. Книга третья. С. 123–124.
18. На службе у России. Великий князь Сергей Александрович. Материалы научных конференций 2011–2012 годов. Санкт-Петербург — Москва. М., 2013. С. 5.
19. Великий князь Сергей Александрович Романов на посту Председателя Императорского Православного Палестинского Общества. М., 2009. С. 55–56.
20. Там же. С. 56–57.
21. Родословная книга рода Хитрово. СПб., 1866. С. 259–260.
22. Лобанов-Ростовский А.Б., князь. Русская Родословная Книга. Том II. СПб., 1895. С. 332.
23. Там же. С. 316.
24. Там же. С. 332.
25. Хитрово Ю.В. Славы гордые Отечества сыны//Родина. 2002. № 8. С. 101–102.
26. Баторевич Н.И., Кожицева Т.Д. Памятники Российскому воинству за рубежом (XVIII — начало XX в.). СПб., 2011. С. 112.
27. Свято-Никольский храм-памятник. Братское кладбище. Захоронения на правой стороне. Ссылка с сайта <http://www.hram-flot.ru/bratskoe-kladbishhe/zaxoroneniya-v-pravoichasti-kladbishha/>.
28. Родословная книга рода Хитрово. Указ. соч. С. 239–240.
29. Там же. С. 240–241.
30. Там же. С. 256.
31. Там же. С. 257–258.
32. Там же. С. 260–263.
33. Памяти Василия Николаевича Хитрово... Указ. соч. С. 1.
34. Там же. С. 5.
35. Там же. С. 5.
36. Там же. С. 8.
37. Там же. С. 8.
38. Там же. С. 9.
39. Воротынцева Е.А. Творческая интеллигенция из окружения пианистки В.У. Сипягиной-Лилиенфельд. Ссылка с сайта <http://www.booksite.ru/fulltext/5us/tyu/zhna/index.htm>.
40. Там же.
41. Там же.
42. Члены-учредители Православного Палестинского Общества//Православный Палестинский Сборник. Вып. 108. М., 2012. С. 23.
43. Воротынцева Е.А. Творческая интеллигенция из окружения пианистки В.У. Сипягиной-Лилиенфельд. Указ. публ.
44. Там же.
45. В.Н. Хитрово. Некролог//Черниговские епархиальные известия. 1903. № 13. С. 444.
46. Памяти Василия Николаевича Хитрово... Указ. соч. С. 11.
47. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Летопись. 1915 год. Том XXVI. Выпуски I–II (январь–июнь). С. 204.
48. Там же.
49. Тыженко Татьяна. Иерусалим. Александровское подворье. Ссылка с сайта <http://www.webcitation.org>.
50. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Летопись. 1915 год. Том XXVI. Выпуски I–II (январь–июнь). С. 204–205.
51. Ильин И.А. О России. М., 2010. С. 66.
52. Полное собрание русских летописей. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908. С. 265.
53. Освящение памятной доски В.Н. Хитрово. Ссылка с сайта <http://www.pecherskiy.nne.ru>.
54. Хитрово В.Н. Из эпистолярного наследия. Т. 3. М., 2012. С. 144.